

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

УДК (UDC) 94(420).07"1756/1757"

ГРЕБЕНЮК В. С.

**ЭВОЛЮЦИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОГО КАБИНЕТА
УИЛЬЯМА ПИТТА СТАРШЕГО (XII.1756-IV.1757)**

Представленная статья является попыткой проанализировать особенности колониальной политики первого кабинета У. Питта Старшего. Исследование показало, что, несмотря на непродолжительный период своей работы, это правительство сформировало новый внешнеполитический курс, которым впоследствии следовала Великобритания в ходе Семилетней войны, и который привел ее к созданию колониальной империи. Кроме того, главный идеолог заокеанской экспансии У. Питт осознал, что для дальнейшего проведения этой политики его политического влияния недостаточно, поэтому поиск союзников стал его ближайшей задачей на будущее.

Ключевые слова: Великобритания, Семилетняя война, колонии, метрополия, военно-морские силы.

Противостояние Великобритании и Франции за господство продолжалось в течение всего XVIII в. Но наиболее ожесточенный характер их борьба приобрела в период 1755-1763 гг. Поэтому заокеанская политика Сент-Джеймского двора в этот период вызывала особый интерес у историков [2; 3; 7; 11]. Однако изучению особенностей ее проведения различными кабинетами, последовательно сменявшимися в ходе войны, практически не уделялось внимания. В частности это касается времени первого кабинета Уильяма Питта Старшего (XII.1756-IV.1757). В отечественной историографии и вовсе отсутствуют работы, посвященные данной проблеме. Поэтому представленная статья является попыткой изучить особенности колониальной политики первого кабинета У. Питта.

Документальную основу статьи составили не только опубликованные официальные документы договоров, конвенций, но и корреспонденция видных политических деятелей того времени, записи выступлений в английском парламенте, отражающие настроения политической элиты в целом и взгляды некоторых ее представителей в частности [5; 8; 9; 14].

Эскалация заокеанского противостояния Лондона и Парижа в 1756 г. стоила британцам потерь в различных частях света: в июне того года о. Менорка в Средиземном море был захвачен французами, а в августе врагу перешел и форт Освего в Северной Америке. Как следствие кабинет, возглавляемый герцогом Ньюкаслем, в середине ноября 1756 г. был распущен, а в начале декабря было сформировано новое правительство. Его номинальным главой был назначен герцог Девоншир (первый лорд казначейства), а фактически руководящую роль в нем играл Уильям Питт Старший (секретарь Южного департамента), поэтому он стал известен, как

Гребенюк Валерий Станиславович - аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета им. Тараса Шевченко.

первый кабинет Питта [10, с. 80].

Приход к власти Питта был не только его личной победой, но и множества лиц, чьи интересы были неразрывно связаны с триумфом его политического курса, направленного на уничтожение морского и коммерческого могущества Франции и захват ее колониальных владений. Влиятельные лидеры коммерческих кругов из лондонского Сити оказывали ему свою поддержку, рассчитывая на проведение выгодной им внешней политики в будущем. Семья Гренвиллов и «*Лейстерский дом*» во главе с наследником престола Георгом и его фаворитом лордом Бьютом покровительствовали Питту и стремились таким образом увеличить свое влияние в правящих кругах. Даже опальные тори, отстаивающие стратегию «голубой воды» - концентрации на заокеанском противостоянии - видели в кандидатуре Питта возможность реализации своих интересов [13, с. 67].

Курс Питта поддерживали и многие публицисты того времени. В частности, М. Постлетвэйт писал: «*в настоящее время появилась необходимость для Англии изменить ее стратегию в отношении Франции и принять более справедливый курс, ... чтобы никогда больше она не смогла разжечь пламя войны против нас*» [12, с. 2-3].

На открытии сессии парламента 2 декабря 1756 г. Георг II произнес речь, составленную Питтом, в которой был провозглашен новый и в определенной мере революционный для внешней политики Лондона курс: «*Поддержка и защита Америки не должна, но составляет главный объект моего внимания и беспокойства, поскольку увеличение опасностей, которым наши колонии подвергаются в результате последних потерь в том регионе, требуют применения быстрых и решительных мер...*» [14, с. 196]. Впервые в истории Великобритании борьба за колонии провозглашалась наиболее приоритетным направлением внешней политики государства во время войны.

Приступив к исполнению своих обязанностей, Питт незамедлительно осуществил те меры, за которые ратовал прежде. Так, оборона Британских островов была обеспечена собственными силами без привлечения иностранных войск, что позволило использовать больше средств для ведения заокеанской борьбы и, по сути, означало отказ от обременительной и мало эффективной субсидной политики предшествовавшего министерства.

В числе первых распоряжений, как и обещалось, стало оказание помощи североамериканским колониям. 16 декабря 1756 г. на заседании кабинета по инициативе Питта было решено отправить 8 000 контингент и мощный флот в Америку. 19 февраля 1757 г., когда все приготовления завершились, руководители экспедиции генерал Хопсон (сухопутные силы) и адмирал Френсис Хоберн (флот) получили последние инструкции Питта, согласно которым по прибытии в Америку они должны были объединиться с силами главнокомандующего графа Лаудона и атаковать Луисбург, а затем Квебек [9, с. 9].

Следует так же отметить достаточно важную особенность политики Питта в отношении американских колоний. В отличие от своих предшественников, учитывая опыт англо-французских войн прошлых лет, Питт понимал, что исход противостояния в Северной Америке в

значительной степени зависит от сил самих колонистов. Поэтому он всячески стремился наладить с ними договорные отношения и склонить к скоординированным с колониальной администрацией совместным военным действиям. Так, отказ Комитету по делам торговли во главе с Галифаксом повышать гербовый сбор, стал одним из проявлений его лояльности к колонистам [15, с. 299]. К тому же в своих письмах он не раз обращал внимание на особую озабоченность британского монарха судьбой своих поданных за океаном. В письме от 4 февраля 1757 г. к губернаторам Южных провинций Питт писал: *«Король, не имея ничего более в сердце, чем защита его добрых подданных и колоний в Северной Америке, решил действовать с большей энергией в тех регионах, на которые распространится предстоящая кампания. Все необходимые приготовления уже ведутся для отправки значительного военного подкрепления, вместе с мощной морской эскадрой, с той целью, чтобы предпринять наступление на французов в Канаде»* [9, с. 5].

Первые внешнеполитические интересы метрополии совпали с интересами колоний, поэтому именно Семилетнюю войну (1756-1763) российский историк Ю.Г. Акимов назвал полностью *«имперским конфликтом»* [1, с. 247].

Для достижения превосходства за океаном Питт уделил особое внимание военно-морским силам. В период с 1756-1760 гг. численность британского флота увеличилась с 345 до 412 [13, с. 77-78]. Так же активно росло число служащих Его Величеству моряков, к 1757 г. оно достигло 50 000 и в дальнейшем лишь увеличивалось [10, с. 77]. Для сравнения у главных противников - французов к началу войны насчитывалось лишь 60 линейных кораблей, 30 фрегатов и около 20 транспортов, а испанский флот был наполовину меньше [4, с. 507].

Столь активная деятельность Питта помимо его личностных характеристик имела и иные объективные причины. Согласно сведениям, полученным из Парижа от бывшего прусского посла Барона вон Книпхаузена, стало известно, что французский флот концентрируется у Бреста, Рошфора и Тулона, а из менее важных портов постоянно посылаются подкрепления в Новый Свет [8, с. 206-209]. В том же источнике сообщалось, что во Франции утвержден план по захвату британской столицы в Индии - Мадраса и уже ведутся приготовления. К тому же Книпхаузен утверждал, что после захвата Менорки и побед в Америке у французов значительно возросло стремление к организации любых экспансионистских проектов, что были в их силах. Однако вторжения на Британские острова он не допускал, поскольку до разрыва франко-прусских отношений, в беседе с ним, военный министр Франции маршал Бель-Иль решительно опроверг подобную возможность и заявил, что поддержит вторжение лишь в случае крайней необходимости.

Эти новости стали еще одним поводом к тому, чтобы сосредоточить все силы на заокеанских операциях. На возможную угрозу своим позициям в Индии британское правительство тут же ответило соответствующими мерами. В январе 1757 г. в тот регион была отправлена эскадра адмирала Чарльза Стивенса в составе 4 кораблей. В то время как эскадра адмирала

Темпля Уеста в составе 11 судов получила приказ блокировать порт Лорьян, откуда французский флот должен был отправиться в Индию.

Известия об отправке в Вест-Индию подкреплений противника побудили Питта принять аналогичные меры. 26 января 1757 г. эскадра контр-адмирала Кута, конвоируя торговые суда и припасы, была отправлена на Ямайку. Тогда как коммодор Мур с аналогичным заданием отплыл к Подветренным островам.

Кроме того Питт одобрил план захвата французских поселений на р. Сенегал и о. Горе в Африке. Этот план был предложен ему предприимчивым коммерсантом Томасом Каммингом еще в 1756 г., однако только в следующем году в своем письме от 9 февраля к инициатору Питт заверил: *«Я обещаю помочь вам получить особую хартию на ограниченный срок, в отношении той торговой артерии, которую ваши предприимчивость и риск должны открыть вашей стране»* [8, с. 222].

Так, с момента образования нового кабинета центральное место во внешней политике Лондона заняли именно колонии, а Европе фактически не уделялось внимания, за исключением отправки германских наемников на континент. Этот факт вызвал особое возмущение у прусского короля Фридриха II, который постоянно напоминал своим союзникам об обязанности оказывать ему поддержку в соответствии с договоренностями. Поэтому новый глава правительства был вынужден пересмотреть свое отношение к проведению континентальной политики, но не в ущерб основного курса колониальной борьбы.

17 февраля 1757 г. Питт зачитал Палате общин послание короля, в котором говорилось о необходимости формирования *«армии наблюдения»* для обеспечения безопасности границ Пруссии и Ганновера, согласно оборонительному соглашению, а на следующий день поддержал инициативу о предоставлении субсидии Пруссии [6, с. 286]. Благодаря ему эта мера имела столь широкую поддержку, что даже некоторые представители коммерческих кругов Сити и тори, приняли ее как вынужденную.

Но были и те, кто критиковал изменившуюся позицию Питта. В частности секретарь Северного департамента граф Холдернесс и военный министр лорд Бэррингтон сочли ее повторением политики прежней администрации. Один из оппозиционеров, Г. Фокс, напомнил премьеру его изречение о надевании камня германских дел на шею предыдущего министерства [6, с. 287].

Такая оценка, однако, представляется не вполне верной. Хотя мнение Питта относительно субсидного договора с Пруссией действительно изменилось, значение ему предавалось иное. Если предшествующее министерство намеревалось использовать его как отдельное звено в прочной цепи антифранцузской коалиции на континенте, то для нового кабинета он становился необходимым условием отвлечения сил Франции на континенте для проведения колониальных захватов за океаном. Кроме того, к моменту вхождения Питта в правительство соглашение с Пруссией было уже фактом свершившимся, поэтому в выработке внешнеполитического курса он не мог его не учитывать.

В момент столь значительных преобразований во внешней политике государства, первый министр, к своему разочарованию, обнаружил, что для

дальнейшего проведения самостоятельной политики его влияния на властные структуры Лондона недостаточно. Ибо, во-первых, главные силы, на которые он опирался - «*Лейстерский дом*», семья Гренвиллов и немногочисленные партии оппозиционных вигов и тори - были слишком малы. Во-вторых, сам король Георг II и его окружение - герцог Камберленд, Г. Фокс и др., по-прежнему считали нахождение его у власти неприемлемым. В-третьих, Ньюкасл продолжал сохранять большое влияние в парламенте и имел доступ к секретной информации о деятельности кабинета. Противники Питта лишь выжидали момента, когда можно будет поставить под удар его репутацию и распустить существующее правительство.

Таким шансом стало затянувшееся судебное разбирательство по обвинению адмирала Дж. Бинга в потере о. Менорка, по итогам которого Бинг был расстрелян, а Питт за его поддержку потерял расположение короля и 6 апреля 1757 г. был отправлен в отставку.

Отстранение от власти Питта произвело небывалую реакцию возмущения общественности. Большая часть прессы изобразила его настоящим патриотом и спасителем страны. Эта реакция была обусловлена результатами деятельности Питта в качестве первого министра, которые подтвердили его приверженность заокеанским интересам Великобритании. Доказывая твердость своей позиции, перед закрытием текущей сессии парламента Питт составил речь короля, где говорилось: «*Поддержка и защита моих владений в Америке были моей основной заботой, и наряду с защитой своего собственного королевства они должны продолжаться оставаться моими основными и важнейшими целями*» [15, с. 312].

Таким образом, проработав всего пять месяцев (XII.1756-IV.1757), первый кабинет Питта был распущен. Однако, в столь непродолжительный период энергичная деятельность его фактического руководителя позволила заложить основной внешнеполитический курс концентрации на колониальной экспансии за океаном, которым впоследствии следовала Великобритания в ходе англо-французского противостояния 1755-1763 гг. К тому же, главный идеолог колониальной борьбы Уильям Питт на собственном примере осознал, что для проведения этой политики его влияния во властных структурах страны недостаточно, вследствие чего поиск новых союзников стал его основной задачей на ближайшее будущее. Поэтому изучение особенностей колониальной политики последующих кабинетов Лондона в обозначенный период, будет продолжено.

1. Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. / Ю.Г. Акимов - СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2002. - 488 с.

2. Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. / Н.А. Ерофеев. - М.: Наука, 1964. - 166 с.

3. Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства / Ф. Маклинн. - М.: АСТ, 2009. - 638 с.

4. Штенцель А. История войн на море с древнейших времен до конца XIX в. / А. Штенцель. - Режим доступа: // <http://liblive.ru/?aid=599142936>

5. A collection of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time / Ed. Ch. Jenkinson. - V.2. - L., 1772. - 342 p.

6. A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham. / Ed. by F. Thackeray. - V.1. - L.: Printed for C. and J. Rivington, 1827. - 600 p.
7. Corbett J.S. England in the seven years' war a study in combined strategy. - V.1. - L., N-Y, Bombay, and Calcutta, 1907. - 476 p.
8. Correspondence of William Pitt, earl of Chatham. /Ed. W.S. Taylor and J.H. Pringle. - V.1. - L.: John Murray, 1838. - 480 p.
9. Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America. / Ed. G.S. Kimball. - V.1. - N-Y: The Macmillan company, 1906. - 445 p.
10. Harrison F. Chatham. - N-Y, L.: The Macmillan company, 1905. - 237 p.
11. Middleton R. The Bells of Victory: The Pitt-Newcastle Ministry and Conduct of the Seven Years' War 1757-1762. - Cambridge University Press, 2002. - 268 p.
12. Postlethwayt M. Great-Britain's system. - L.: Printed for A. Millar, 1757. - 363 p.
13. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H.J. Chaytor, M. Morison. - V.2. - L.: W. Heinemann, 1907. - 415 p.
14. The debates and proceedings of the British House of Commons, from 1751, to 1760. - L.: Printed in the Year. - 272 p.
15. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. - V.1. - London, New York, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. - 408 p.

Гребенюк В. С. ЕВОЛЮЦІЯ КОЛОНІАЛЬНОЇ ДОКТРИНИ ВЕЛИКОБРИТАНІЇ В ПЕРІОД ПЕРШОГО КАБІНЕТУ УІЛЬЯМА ПІТТА СТАРШОГО (XII. 1756 - IV. 1757)

Представлена стаття є спробою проаналізувати особливості колоніальної політики першого кабінету У. Пітта Старшого. Дослідження показало, що, незважаючи на нетривалий період своєї роботи, цей уряд сформував новий зовнішньополітичний курс, яким згодом слідувала Великобританія в ході Семирічної війни, і який привів її до створення колоніальної імперії. Крім того, головний ідеолог заокеанської експансії У. Пітт усвідомив, що для подальшого проведення цієї політики його політичного впливу недостатньо, тому пошук союзників став його найближчим завданням на майбутнє.

Ключові слова: Великобританія, Семирічна війна, колонії, метрополія, військово-морські сили.

Grebenyuk V. S. THE EVOLUTION OF THE COLONIAL DOCTRINE OF GREAT BRITAIN DURING THE FIRST CABINET OF WILLIAM PITT THE ELDER (XII. 1756 - IV. 1757)

The presented article is an attempt to analyze the features of the colonial policy of the first cabinet of William Pitt the Elder. Research has shown that this government, formed in the beginning of December 1756, has laid new and to some extent revolutionary course for London, according to which the struggle for colonies was proclaimed the most priority in the foreign policy of the state during the war.

Following a marked course, Pitt gave military and naval support to overseas possessions of Great Britain in North America, the West Indies, India, and also supported the expansionist project of the British merchant T. Cumming in Africa. To achieve supremacy over the ocean Premier paid particular attention to the naval forces, increasing the number of military ships and sailors serving His Majesty.

As part of the main course of the colonial struggle the new head of the government also was forced to reconsider his attitude to the conduct of the continental policy. According to the previously signed agreement Pitt supported the initiative of providing subsidy for Prussia and formation of the "observation army" in Hannover. However, contrary to the critics' opinion about the repeating of policy of the previous Ministry, he intended to use these measures not for retraction Britain into the war in Europe, but to distract forces of France on the continent for colonial conquest overseas.

At that moment main ideologist of overseas expansion W. Pitt realized that for the further conduct of an independent policy his influence on the power structure of London is not enough. So, being sent into retirement in April 1757, he set a goal of searching of allies for the future.

Thus, despite of the short period of its work, the first cabinet of W. Pitt the Elder formed a new foreign policy, which subsequently followed Britain during the Anglo-French confrontation 1755-1763 gg., and that led it to the creation of the colonial empire. Therefore, study of the features of colonial policy of the next cabinets of London in this period will be continued.

Key words: Great Britain, the Seven Years War, colonies, metropolitan power, Navy.